

Глава 521: Когда в море упала слеза

После этого Мэн Хао видел много знакомых лиц. Правда, сколько бы ни пытался, он никак не мог вспомнить их. Приходил Сюй Бай, а потом и Толстяк с Чэнь Фанем. А следом даже... Большой Лохматик.

К этому моменту Большой Лохматик стал тотемным священным предком, хотя он до сих пор не поднялся с 11 ранга на 12. Его культивация пока не достигла легендарного уровня небесного неодемона, который по силам мог сравниться со стадией Отсечения Души.

Сейчас он находился на великой завершённости стадии Зарождения Души. В великих землях Западной Пустыни существовало всего 12 рангов развития неодемонов. Согласно древним хроникам, пиковым рангом принято считать 11, неодемоны с таким рангом были равны стадии Отсечения Души. Неодемоны с 12 рангом тоже назывались тотемами, но они были сравнимы со стадией Поиска Дао. Такие неодемоны встречались только в золотой век Западной Пустыни. Истинная сила тотемных священных предков практически полностью была завязана на людской вере.

Но рано или поздно всему приходит конец. Теперь это было в прошлом. После начала апокалипсиса Западной Пустыни даже патриархи великих племён на стадии Отсечения Души стали бледной тенью самих себя из времен золотой поры Западной Пустыни. Вот почему 11 ранг неодемонов равнялся всего лишь великой завершённости стадии Зарождения Души. А 12 ранг равнялся стадии Отсечения Души и позволял даровать людям тотемы. Большинство практиков Западной Пустыни об этом даже не подозревали, об этом знали только гуны и верховные жрецы племён. Это правило распространялось и на Мэн Хао, тотемного священного предка. Чем больше было членов в племени и силы веры, тем сильнее становился он сам.

С наступлением апокалипсиса Западной Пустыни началось истребление жизненной силы. Это повлияло на всех неодемонов, но ещё в большей степени на тотемных священных предков. Истребление жизненной силы их серьёзно ослабило. К счастью, Мэн Хао напитывал Большого Лохматика и остальных демоническим ци. Благодаря этому в Большом Лохматике и остальных тотемных священных предках клана Золотого Ворона и Чёрного Дракона значительно раньше проявилась способность даровать тотемы. Они смогли начать это делать на 11 ранге!

Большой Лохматик долгое время смотрел на Пурпурное море. Он заскулил, пытаясь найти Мэн Хао. Не найдя его, он с грустью ушёл. Однажды пришёл старик с затуманенной культивацией. Он мрачно окинул взглядом округу, испуская при этом кровожадную и в то же время древнюю ауру. В его присутствии культивация Мэн Хао начала дрожать. Старик долго вглядывался в море, в конце концов холодно рассмеявшись, он ушёл. Этим стариком был десятый Патриарх клана Ван.

Немало людей посетило море. Как-то раз прибыла девушка в алом наряде. Её прекрасное лицо пересекала хмурая гримаса. Она застыла в воздухе и посмотрела вниз, на Пурпурное море. Она остановилась прямо над местом, где в позе лотоса на дне моря сидел Мэн Хао.

— Годы ожиданий, и что я вижу? Ты в процессе демонической метаморфозы?! Вместо того чтобы пытаться становиться лучше, как практик, ты решил стать демоном? Какого чёрта? У тебя с головой всё в порядке?! Ты мужчина или нет? Сначала ты воспользовался мной, а потом решил нарушить данное мне слово? Как можно быть таким безответственным? Что, что, что... что мне, чёрт тебя дерит, делать через десять лет? Что, мать твою, отвязная стерва будет делать одна в древнем мире Бессмертного Демона?!

Девушка в алом наряде могла только бессильно скрежетать зубами. Через несколько дней, кипя от злости, она ушла. Ещё через несколько дней прибыла миловидная девушка в длинном зелёном халате, которую окутывал аромат целебных трав. Она очень долго смотрела на море с воздуха.

— Мэн Хао, где же ты сейчас?.. — спросила она негромко.

Спустя довольно много времени девушка вздохнула и собиралась уже уходить, но перед уходом бросила в воды Пурпурного моря целебную пилюлю. Эта лично переплавленная пилюля символизировала её собственное Дао алхимии, которое достигло своего пика. Оказавшись в воде, пилюля быстро растаяла. Внезапно Мэн Хао почувствовал, как у него дрогнуло сердце. По телу неподвижно сидящего трупа прошла дрожь.

Ещё одним ранним утром со стороны Чёрных Земель прибыла девушка в белом халате. Она не выглядела ни рассерженной, ни счастливой, а скорее холодной. Девушка в тишине парила в воздухе и смотрела на море. Спустя какое-то время её взгляд медленно опустился на пурпурную воду внизу. Чего она не знала, так это того, что она смотрела прямо на Мэн Хао. Мэн Хао не мог знать, что девушка, на которую он смотрел... звали Сюй Цин.

Чувство разлуки не самое ужасное чувство в мире. Гораздо хуже находиться рядом с человеком, по которому скучаешь, но не видеть его. Впервые мертвенное спокойствие Мэн Хао дрогнуло. Из-за чего по всему Пурпурному морю пробежала дрожь. Секунду назад стоял штиль, но теперь по нему начали гулять огромные волны.

Сюй Цин пристально смотрела вниз на море. Целый год. Весь этот год она провела на острове-горе. Каждый день она смотрела на море. Каждый день Мэн Хао смотрел на неё. Весь этот год Мэн Хао пытался вспомнить, кто она... О чём, конечно же, не знала Сюй Цин. Чтобы её никто не потревожил, Мэн Хао сделал территорию вокруг острова запретной зоной для любой формы жизни. Ни одни практик Западной Пустыни не мог попасть в это место. Этот остров стал миром, который принадлежал Мэн Хао и Сюй Цин.

Через год нефритовая табличка Сюй Цин вспыхнула ярким светом. Похоже, её вызывали обратно в секту. Учатившееся количество вспышек таблички вынудило её подняться. Она последний раз взглянула на море, а потом развернулась, собираясь уйти. Но в этот момент по её щеке прокатилась одинокая слеза и упала в море, соединившись с морской водой.

Чу Юйянь оставила целебную пилюлю. Сюй Цин — одинокую слезу. Целебная пилюля вызвала у Мэн Хао дрожь. Но упавшая в воду слеза вызвала в Пурпурном море Западной Пустыни небывалое цунами. "Кто это был?.." — спрашивал себя Мэн Хао. Пока он задавался этим вопросом, цунами постепенно становилось сильнее. Завидев огромные волны, вздымающиеся в Пурпурном море, практики в Чёрных Землях поёжились.

— Почему мне так больно?.. Что я забыл?.. Кто была эта женщина?.. Кто были все эти люди?.. — бормотал Мэн Хао.

Тем временем над морем поднялся штормовой ветер. Огромные волны с грохотом обрушивались на поверхность моря. Мучимый этими вопросами, Мэн Хао неожиданно беззвучно взревел. Морская вода расступалась в сторону, позволяя слезе погружаться вниз, словно по тоннелю. Ничто не препятствовало её пути. Словно некая сила вела её в самые глубины Пурпурного моря. Она погружалась вниз, к тому самому месту, где в позе лотоса сидел труп Мэн Хао. Слезка медленно опустилась вниз и коснулась бледных, бескровных губ Мэн Хао. А потом она проскользнула в рот, превратившись в глубокую горечь. Из-за этой

горькой слезы тело Мэн Хао неожиданно дёрнулось. Внутри него вспыхнула неопишуемая аура. При этом цунами наверху стало ещё яростнее!

Прошло очень и очень много времени, прежде чем глаза Мэн Хао неожиданно... открылись! В этот момент в его голове поднялся оглушительный гул. Бесчисленные воспоминания, образы бурной рекой потекли в его разум, наполняя его, восстанавливая его.

"Смерть не конец жизни, а лишь начало... Моё имя Мэн Хао!"

Наконец он взглянул в чёрную морскую пучину. Но его глаза увидели небо над поверхностью моря. Он пробудился! Он обрёл просветление!

В этот момент просветления он осознал, что с момента падения слезы прошло десять лет. С начала его попыток понять Пурпурное море прошло целых... сто пятьдесят лет! Без слезы Мэн Хао никогда бы не проснулся и продолжил демоническую метаморфозу. Через десять тысяч лет он пробудился бы от сна. Но в этот момент в мире бы стало на одного практика меньше. Это бы прервало наследие заклинателей демонов. В то же время в мир бы явился новый старший демон Неба и Земли!

После его пробуждения бушующие волны на поверхности Пурпурного моря начали успокаиваться. Призраки погрузились в воду, покинув мир поверхности. Над всем Пурпурным морем воцарилась гробовая тишина.

Под водяной толщей моря жизненная сила вновь загорелась ярким пламенем. Спустя несколько дней он превзошёл все свои предыдущие достижения. Раньше такая сильная жизненная сила вызвала бы невероятно мощную истребляющую силу Пурпурного моря, но сейчас Пурпурное море никак не пыталось от него избавиться. Всё потому, что Мэн Хао был Пурпурным морем. И во многих аспектах Пурпурное море... было Мэн Хао!

Он медленно поднял правую руку. Как вдруг всё Пурпурное море резко просело на тридцать метров. Падение уровня воды в Пурпурном море Западной Пустыни обнажило ещё больше островов-гор. При виде этого практики Чёрных Земель поражённо застыли. Сначала одна, а потом всё больше и больше групп практиков отправилось в море, чтобы всё выяснить. Но никому так и не удалось узнать, почему море неожиданно просело на тридцать метров.

На самом же деле такое количество воды требовалось, чтобы создать пурпурный иероглиф воды на тыльной стороне ладони Мэн Хао. Это клеймо символизировало способность Мэн Хао управлять силой смерти Пурпурного моря. Это была его... водная тотемная татуировка!

Взглянув на руку, Мэн Хао взмахнул ей перед собой, заставив морскую воду разойтись в сторону и создать открытое трехсотметровое пространство вокруг себя. В это же время на его указательном пальце заискрилось алое свечение. Это свечение олицетворяло жизненную силу кровавого тотема. Под управлением Мэн Хао иллюзия кровавого тотема медленно начала проступать на тыльной стороне правой руки. Он начал медленно соединяться с тотемом Пурпурного моря символизирующим смерть. Пока шло слияние, и иллюзии ярко вспыхивали, Мэн Хао неожиданно вздрогнул.

"Кровь символизирует жизнь. Пурпурное море — смерть! Столкновение смерти с жизнью называется истребление. Когда жизнь и смерть соединяются воедино — это источник всей жизни... Таков мой пятый элемент: Вода! Она символизирует как жизнь, так и смерть. Это источник истребления, но и одновременно источник жизни! Мой водный тотем создаст мою первую зарождённую душу. Её цветом будет смесь цвета крови с пурпуром. Это... мой пятый элемент — Вода, моя кроваво-пурпурная зарождённая душа!"

Со странным блеском в глазах он резко сжал правую руку в кулак. Водная тотемная татуировка исчезла. Она не рассеялась, а просто погрузилась в тело Мэн Хао, став клеймом на Совершенном Золотом Ядре. В глазах Мэн Хао мерцала решимость. Сейчас он больше походил не на практика, а на алхимика! Сейчас он был грандмастером Алхимический Тигель!

— Моё тело алхимическая печь... — пробормотал он.

Кровь стремительно побежала по его жилам. Его тело вздрагивало, словно он действительно превратился в величественную алхимическую печь Неба и Земли. Внутри него горело не пламя, а жизненная сила! Его жизненная сила станет пламенем, которое переплавит зарождённую душу. С ним он создаст свою собственную пятицветную зарождённую душу!

— Моё сердце алхимический рецепт!

Он положил руки на колени и закрыл глаза. В его сердце существовал метод для прорыва культивации, который ещё никогда никем не использовался и, скорее всего, никогда не будет. Метод для обретения Совершенной зарождённой души, хотя сам он никогда не слышал об истинном способе создания такой зарождённой души. Это был собственный рецепт Мэн Хао!

— Первый шаг в переплавке пятицветной зарождённой души: создать не одну, а пять душ!

Когда Мэн Хао начал с помощью техники переплавки пилюль переплавлять собственное тело, внутри у него всё загудело. После слияния водного тотема с Совершенным Золотым Ядром Мэн Хао использовал собственное тело как алхимическую печь, а сердце как алхимический рецепт. До Мэн Хао такого ещё никогда не случалось в мире культивации. Это был его уникальный путь занятия культивацией. Его дорогой, ведущей к Совершенству!

Шло время.

Неожиданно из Совершенного Золотого Ядра послышался треск. На его поверхности начали появляться трещины. Как вдруг Совершенное Золотое Ядро взорвалось, превратившись в первозданный водоворот ци. Неожиданно вспыхнуло кроваво-пурпурное сияние!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/147202>